

ПРОЛОГ

На пульте мигали крошечные лампочки, мерцающая в слабо освещенной комнате, словно звезды. В голове у Дрейка зазвучала мелодия детской песенки «Загадай желание на звезду», и он позволил себе слегка улыбнуться.

Что ж, он действительно загадал. Загадал, спланировал и осуществил. Более двух лет поиска информации, налаживания связей, работы с информаторами. Все для того, чтобы план стал абсолютно надежным. И скоро все завершится.

Дрейк вышагивал перед пультом, машинально складывая ловкими пальцами фигурку из бумажного листа. Все его внимание было приковано к этому единственному моменту. Решающему, почти отчаянному моменту. По сути дела, от впадения в полную меланхолию его удерживало лишь предвкушение мести, а также мысли о нескольких миллиардах долларов, которые будут переведены на его счет в швейцарском банке.

О да! Мечь будет сладкой. Особенно если учесть, какую она принесет выгоду.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Диана придвинулась ближе, и он, взглянув себе на руки, обнаружил, что смастерил лебедя. Осторожно поставив фигурку на пульт управления между драконом оригами и раковиной кораблика*, он обнял Диану за талию и зарылся лицом в ее волосы.

— Мы готовы к испытательному прогону? — спросила она, глядя на него поверх очков в черепаховой оправе, надеваемых исключительно во время работы.

В тот момент она выглядела законченным профессионалом. Ее безупречное тело было облачено в строгий элегантный костюм, который он купил ей во время их последней поездки в Милан. У этой женщины была степень доктора физических наук в области ядерной физики и либидо под стать его собственному. Неудивительно, что он ее любил.

— Готовы, — ответил Дрейк, сжав ее руку. — Какова будет наша мишень?

Повернувшись к нему, она вопросительно приподняла бровь.

— Ты еще ничего не выбрал?

Он погладил ее по щеке.

— Не глупи, милая. Этот момент в такой же степени твой, как и мой.

* Кораблики (наутилусы) — род головоногих моллюсков.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

Диана поцеловала кончики его пальцев и вновь повернулась к компьютеру, мгновенно сосредоточившись.

Дрейк молчал, хотя в голове у него мелькало с десяток отличных испытательных объектов, каждый из которых удовлетворял его как по параметрам нанесения удара, так и по простоте исполнения. Нет, лучше он подождет и получит полное удовольствие от выбранной с умом тестовой мишени. Это был момент, достойный того, чтобы им насладиться. Его собственный Большой взрыв*, упакованный в коробку с красивой лентой и способный прельстить самого богатого покупателя.

У него перед глазами замелькали долларовые купюры, и он представил себе Диану в бриллиантах и шелках, прогуливающуюся по палубе яхты, бросившей якорь у острова Бали. Дрейк прикинул, сколько миллиардов им потребуется, чтобы поддерживать такой стиль.

Он улыбнулся в предвкушении. По плану, заимствованному из комиксов своей юности, он намеревался похитить у собственного государства один из видов наиболее засекреченного оружия. О да, Дрейк рассчитывал обеспечить свою ста-

* Теория Большого взрыва — одна из космологических теорий образования Вселенной.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

рость с помощью большой лазерной пушки, установленной в космосе.

— Что-нибудь скромненькое, — говорила тем временем Диана, судя по всему мысленно перебирая варианты испытательных объектов. — Вроде этого.

Наклонившись вперед, она нажала несколько клавиш на клавиатуре. Экран монитора, потрескивая, ожил, и на нем появился сделанный со спутника снимок западной части Соединенных Штатов.

— Мне кажется, уничтожение целого штата в качестве испытательного прогона — это явный перебор, — заметил Дрейк.

Бросив на него косо́й взгляд, Диана невозмутимо продолжала нажимать на клавиши, пока на экране не появилось изображение крупным планом. Она еще немного повозилась с настройкой, и наконец стал четко виден одинокий автомобиль на пустынной дороге.

— Вот, — сказала она. — Идеальный объект.

И она была права. Мишень находилась вдали от оживленных трасс, за многие мили от каких-либо признаков обитания человека. И, как дополнительная награда, это оказался внедорожник. Дрейк ненавидел этот тип автомобилей, жадно пожирающих бензин и наносящих урон окружающей среде. Он посмотрел на Диану.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

— Как только будешь готова, можешь стрелять.

— Держу пари, ты говоришь это всем девушкам. — Рассмеявшись, она принялась набирать на клавиатуре последовательность цифр. — Хорошо. Это информация о нашей мишени. Теперь остается лишь установить режим управления спутником.

Глядя, как она профессиональным движением переходит на другую клавиатуру, Дрейк сжал руку в кулак. Момент истины настал. Однажды он рискнул, взяв себе в помощь партнера. Теперь ему предстоит узнать, насколько оправдан был риск.

Их глаза встретились. Он втянул в себя воздух и кивнул.

Диана облизнула губы, в нерешительности задержав палец над мигающей красной кнопкой.

— Они догадаются, как только я возьму на себя управление. Ты хочешь, чтобы мы так рано себя обнаружили? Испытания начнутся только через две недели. Если они найдут способ больше не пускать нас туда...

— Дорогая, — произнес Дрейк, поднося к губам ее пальцы, — как мало в тебе веры. — Он взглянул на цифровые часы, висящие на дальней стене. Операция шла точно по плану. — Уверяю тебя, никто не заметит нашего маленького

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

эксперимента. — Он постучал по кончику ее носа. — Доверься мне. Они ничего не узнают.

Диана поцеловала его.

— Ты говоришь такие приятные вещи.

Она перевела взгляд на клавиатуру. Глубоко вздохнула и нажала кнопку.

Дрейк взял с компьютера бумажного лебедя и положил себе на ладонь, следя взглядом за экраном. Через несколько секунд из космоса с точностью опытного хирурга выстрелит луч смертоносного света и распылит машину на атомы.

Через несколько секунд...

Но ничего не произошло. Ничего. Nichts. Jamais. Nada*.

Ни точнейшего лазерного луча, ни гигантского пульсирующего светового пучка, ни даже выразительного негромкого шипения и выброса пламени. Просто... ничего.

— Черт. — Его ушей достиг сдавленный голос Дианы. — Изменили код.

Перед ней мигала красная надпись, словно жидкокристаллический экран потешался над Дрейком: «Доступ запрещен. Доступ запрещен».

На шее у Дрейка напряглись жилы, в кровь хлынул адреналин. Его облапошили!

Диана повернулась к нему, широко открыв испуганные глаза.

* Ничего (*нем., фр., исп.*).

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

— Мы в опасности?

Подушечкой большого пальца Дрейк провел по изящной головке лебедя.

— Не знаю.

Он решительно отмел сомнения. Необходимо переговорить с так называемым партнером. Это первое, что нужно сделать. Но в конечном итоге Дрейк достигнет цели. Он и вправду допустил промах, однако ему не впервой решать сложные задачи. Это всего лишь помеха, а не какое-то непреодолимое препятствие. И окончательная победа будет от этого только слаще.

— Дрейк? — нетерпеливо напомнила о себе Диана.

— Две недели, — сказал он. — У нас две недели на то, чтобы раздобыть код. — Он сжал кулак, раздавив бумажного лебедя. — И клянусь, что раскрою череп любому — любому! — кто встанет у меня на пути.

ГЛАВА 1

Почти две недели спустя...

Привычным жестом агент Финеус Тиг (кодовое имя Питон), одетый в темно-синий смокинг от Бриани, поправил галстук-бабочку, направляя миниатюрную камеру на точеную фи-

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

гурку блондинки, сидящей за столиком для игры в баккара в дальнем углу казино. В наушнике затрещало, и он услышал:

— Картинку получили. Можешь начинать.

Финн слегка наклонил голову, давая знать партнеру, что сообщение получено, но не двинулся с места. Еще не время. Согласованность должна быть идеальной. Это задание было чертовски важным.

— Тысяча евро, — объявил крупье. — Мадам выиграла.

Женщина бесстрастно кивнула. Она подтолкнула через стол фишку на сотню евро — чаевые для крупье — и встала из-за стола. Переливающееся вечернее платье плотно облегло ее тело, подчеркивая его роскошные изгибы. По крайней мере, Финн убедился, что она не вооружена: под таким платьем спрятать пистолет невозможно.

Собирая свои фишки, она встретила с ним взглядом. Губы ее сложились в обольстительную улыбку, но внимание Финна привлекли ее глаза — голубые, холодные и лживые. Татьяна Никасс. Двойной агент, только дела ее плохи. Очень плохи.

В ее глазах не было проблеска узнавания, а лишь откровенный сексуальный призыв. Отлич-

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

но. Ему нужна информация, и он с радостью добудет ее любыми возможными способами.

Финн отошел от стены и двинулся в сторону своего объекта, не обращая внимания на оценивающие взгляды других женщин. Взяв с подноса у проходящего официанта два высоких бокала с шампанским, он протянул один из них Татьяне. Она подняла бокал в знак приветствия и сделала маленький глоток, оставив на стекле след от губной помады.

— Вы знаете путь к женскому сердцу, — произнесла она с очаровательным акцентом.

Ее взгляд медленно заскользил по его телу, вызвав в нем мгновенный отклик. Возможно, она враг, но Финн все-таки живой человек.

— Что еще вам известно о женщинах? — спросила она, откровенно флиртуя.

— Думаю, можно без преувеличений сказать, что я большой специалист.

Он придвинулся ближе, провел пальцами по ее обнаженному плечу и по руке. Эта женщина была воплощенной опасностью, скрытой под черным шелковым платьем.

— И к тому же такой скромняга. — Она приподняла красиво изогнутую бровь. — Мне нравится это в мужчинах. Может быть, попробуем установить степень вашей компетентности?

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Она извлекла из-за выреза платья тонкий позолоченный портсигар. Щелкнув замочком, достала сигарету, явно ожидая, что специалист по женщинам даст ей огоньку. Он не разочаровал ее, и она прикурила от зажженной спички, касаясь его руки изящными пальцами. На кончике сигареты вспыхнул красный огонек, и женщина откинулась назад, выпуская дым к потолку.

— Благодарю, мистер...

— Тиг, — ответил он. — Финеус Тиг.

Финн яростно потер ладонями лицо, пытаясь отделаться от своей фантазии и сконцентрироваться на стопке бумаг, сложенных на кухонном столе. Это было нелегко. Работа была смертельно скучной, зато блондинка, живущая по ту сторону двора, сильно его интриговала.

Он абсолютно ничего о ней не знал, но за ту неделю, что следил за ней, она воспламенила его воображение. Она редко задерживала шторы, а большая стеклянная дверь, ведущая из ее квартиры во внутренний двор, находилась прямо напротив окна его кухни. Занятная игра. Особенно с тех пор, как он стал получать гораздо больше удовольствия от наблюдения за соседкой, нежели от заполнения опросных листов.

Женщина была действительно эффектной. Высокая, словно модель, но не тощая и не плоско-

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

грудая, как многие из тех, чьими фотографиями заполнены страницы глянцевого журнала. Женщина, которую мужчине хочется обнять.

Финн представлял себе, что она, конечно же, знает о своей привлекательности и пользуется этим ради собственной выгоды. Возможно, провозит в страну контрабандный товар, применяя свои женские чары для подкупа таможенников, а если прочие средства не срабатывают, целует их накрашенными отравленной помадой губами.

Не то чтобы у него были реальные основания думать о ней такое. Судя по тому, что он видел, жизнь этой женщины никогда не отклонялась от привычного течения. Каждый вечер она занималась гимнастикой в черном обтягивающем трико, потом ставила кассету с фильмом в видеомагнитофон. Время от времени она практиковала удары ногой, словно воображала себя Баффи или кем-то еще. Иногда наряжалась, и Финн предполагал, что у нее свидание. Если так, то она встречалась со своим любовником на стороне, потому что он никогда к ней не приходил.

В общем, все вполне обычно. Впрочем, по сравнению с Финном ее жизнь казалась захватывающей гонкой на скорости миль в минуту. Его жизнь тащилась медленно, как игрушечный поезд.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Юридический колледж. О чем, черт возьми, он думал? Нафантазировал себе, как будет расхаживать в зале суда — современный Перри Мейсон — и выигрывать процессы во имя правды, справедливости и так далее. Ничего похожего. Вместо этого он высидивал по семнадцать часов в сутки в крошечном кабинете, разбираясь в тяготине процедурных вопросов, обрабатывая представленные суду документы и суммируя показания под присягой.

Пропади оно все пропадом, надо было просто стать барменом.

В молодые годы он, бывало, собирал сумку с вещами и отправлялся во Флориду, чтобы несколько недель поработать там инструктором по подводному плаванию. Или с парой приятелей ехал в Силиконовую долину и нанимался разработчиком компьютерных игр. Или путешествовал на машине по всей стране, а когда кончались наличные, устраивался за минимальную плату продавцом гамбургеров. Но теперь все эти варианты его больше не привлекали. Ну, если уж быть честным, привлекали, но не представлялись практичными.

Ему было тридцать семь — самое время всерьез заняться собственной жизнью. Проблема заключалась в том, что он по-прежнему не знал, кем хочет стать, когда вырастет.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

Финн нахмурился. Это было не совсем так. По правде говоря, он знал. Однако теперь было слишком поздно что-либо менять. Он сделал свой выбор, как оказалось неправильный. И вот уже три года вынужден был заниматься нелюбимым делом, поскольку за ним все еще оставался долг в несколько тысяч долларов по студенческим ссудам. До тех пор пока его еженедельные попытки выиграть в лотерею и расплатиться сполна не увенчались успехом, приходилось рассчитывать лишь на зарплату. И виноват в этом был только он сам.

Почувствовав отвращение к себе, Финн фыркнул и встал из-за стола, чтобы обследовать содержимое холодильника. Ничего, кроме бутылки «Гаторейда», трехдневной давности буррито* из «Тако Белл» и банки пикулей с укропом. Не слишком аппетитно.

Он взял с микроволновки ключи, мысленно выбирая между посещением бакалейной лавки и очередным походом в «Тако Белл». Потом подошел к двери и толкнул ее сильнее, чем намеревался.

Стоявшая на тротуаре женщина отпрыгнула назад и прижалась спиной к кустам, росшим вдоль дорожки.

* Кукурузная лепешка с начинкой из жареных бобов.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

— Ой! — вскрикнула она. — Вы меня напугали.

— Извините. — Финн шагнул на улицу, сощурившись от яркого дневного света. — Вы Эми, верно?

— Эмбер, — поправила она. — Эмбер Робинсон.

На ней были спортивные брюки и футболка, а сверху — куртка с капюшоном. С одного плеча небрежно свешивался небольшой рюкзак. Никакой косметики на лице, длинные темно-каштановые волосы зачесаны назад, лишь несколько влажных от пота завитков выбились из прически.

Она жила с ним по соседству уже пять дней и, по его наблюдениям, всегда носила мешковатые джинсы или спортивные брюки, волосы завязывала в конский хвост, а лицо обычно прятала под козырьком бейсболки. Вероятно, она могла бы выглядеть хорошенькой, но, похоже, принадлежала к тому типу женщин, которым это безразлично.

— На прогулку? — спросила она.

В ее голосе слышался чувственный оттенок, неуместный для такой неброской женщины. Финн хотел сказать что-нибудь умное, спровоцировать ее на ответ, чтобы вновь услышать эти бархатные нотки. Но вопреки своему желанию сказал:

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

— Пробежусь до магазина.

Ничего умного или провоцирующего — просто первое, что пришло в голову. Он подумал было пригласить ее на чашку кофе, но тут же отказался от этой мысли. Времени на общение не было. К тому же, напомнил он себе, эта женщина не в его вкусе. Вместо этого он указал на свою дверь и объяснил, словно оправдываясь, что не приглашает соседку:

— Я работаю дома.

Ее лицо осветилось улыбкой.

— Ох уж эти мне юристы, — весело сказала она. — Настоящие трудоголики.

— Истинная правда, — откликнулся Финн, пытаясь вспомнить, когда это он говорил ей о своей профессии.

Может быть, в прачечной?..

Махнув рукой в сторону своей двери, она пошла к себе, по пути взглянув на него.

— Мне пора идти. Приятно было увидеться.

Взявшись за ручку двери, она повернула ее ровно настолько, чтобы вставить ключ. Просунулась в открывшуюся дверь и исчезла из виду.

Финн почувствовал в душе нечто вроде разочарования. Ясное дело, он слишком много работает, вот ему и не удастся завести полноценные отношения с противоположным полом. Эмбер

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

Робинсон вовсе не привлекает его. Ни в коей мере.

Нет уж, раз он так увяз в скучной работе, то ему хочется удовольствий во всем остальном, и в особенности в постели. Нужна горячая женщина, зажигательная штучка. Такая, что сможет держать его в тонусе как в спальне, так и за ее пределами.

Может быть, женщина в окне.

Или Эмбер Робинсон?

Определенно нет.

Эмбер захлопнула дверь и тут же заперла ее по привычке, доведенной до автоматизма. Она просунула руку за пояс брюк сзади, и ее пальцы сомкнулись вокруг литой рукояти вальтера модели РРК.

По пути в гостиную она вытащила пистолет и с проклятием швырнула его на диван. И как это ее угораздило заняться проверкой оружия в тот самый момент, когда Финн открыл дверь?! Глупо и опасно. Обычно она не была столь небрежной — черт, в Управлении № 7 она завоевала себе репутацию безупречного агента! — и этот промах вывел ее из себя.

— Нервы, нервы, — укоризненно произнес чей-то голос.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

Она резко обернулась, вся напрягшись и ментально вытащив из рукава спрятанный там нож.

В дверях ванной комнаты с поднятыми руками стоял Брэндон Клайн, его глаза искрились от смеха.

— Остынь, Робинсон, это всего лишь я.

— Черт побери, Брэндон! — Она швырнула нож туда же, куда и пистолет. — Разве я не просила тебя не вламываться ко мне? Тебя могут увидеть.

— Да не бойся, — сказал он, подходя к одному из высоких табуретов. — Я знаю свое дело.

Эмбер прищурилась, но спорить не стала. Он действительно знал свое дело. Они были завербованы одновременно — спасены провидением из ада, который назывался исправительным центром для несовершеннолетних, — и прошли серьезную подготовку, прежде чем стать ведущими оперативниками в Управлении № 7, теневой правительственной организации, занимающейся всем на свете, начиная со спасения заложников и кончая обширным шпионажем. Она знала Брэндона шестнадцать лет и не однажды доверяла ему прикрывать ее спину. Немаловажная вещь, особенно если учесть, что на всем белом свете не нашлось бы и десяти человек, которым Эмбер

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

решилась бы доверить даже свой телефонный номер, не говоря уже о жизни.

— Так по какой же причине ты чуть не намочила штанишки? — спросил он, широкими шагами входя в комнату.

— Я только что сделала глупость, и это меня разозлило.

Она стащила с ног кроссовки, стараясь не повредить спрятанную в носке камеру, потом растянула куртку и кинула ее на спинку стула. Туда же последовала футболка, затем спортивные брюки, и наконец на Эмбер осталось только короткое кокетливое красное платье, в котором она присутствовала на организованном ООН официальном завтраке, куда направил ее Брэндон.

Напарник бросил на нее оценивающий взгляд.

— Знаешь, детка, иногда мне приходит в голову, что нам стоит познакомиться поближе, — игривым тоном произнес он.

— Ни в коем случае, — невозмутимо ответила она. — А вдруг мы влюбимся друг в друга? Последствия этого могут испортить жизнь нам обоим.

— Ерунда, детка. Твою лояльность уже проверяли на деле. Мою тоже. Черт, не будь мы столь лояльны, могли бы стать «свободными художниками».

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

Эмбер нахмурилась и, пряча глаза от Брэндона, начала стягивать с себя колготки. Все, что он говорил, было правдой. Они частенько шутили о том, что неплохо бы попробовать свои силы в самостоятельной работе. Пополнить ряды вольнонаемных профессионалов, разбросанных по всему миру. Но ни один из них всерьез не рассматривал эту возможность. Прежде всего, став независимой, Эмбер потеряла бы доступ к неисчерпаемым ресурсам Управления. Она была далеко не глупа и знала, в чем ее выгода. Ведь самолеты, маскировка и оружие, постоянно имевшиеся в ее распоряжении, стоили больших денег.

Разумеется, нашлось бы немало других организаций с хорошим финансированием, заинтересованных в ее особых талантах. Но дело было не только в ресурсах Управления. Управление стало ее жизнью, ее семьей. Она никогда не предаст его ради кого-то или чего-то.

— К тому же, — непринужденно продолжал Брэндон, подхватывая нить разговора, — мне и вдруг влюбиться в тебя? Нереально.

— Глупости, — сказала она, прогоняя нахлынувшую внезапно тоску. — Я неотразима.

Он рассмеялся. Эмбер освободилась наконец от чертовски тесных колготок и швырнула их через комнату.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

— Ненавижу эти штуковины, — пробурчала она.

— Но они так мило подчеркивают изгибы твоей попки.

Она закусила губу, изо всех сил пытаясь сдерживать улыбку.

— Теперь ты видишь, почему между нами невозможны близкие отношения? Никакого уважения.

— Кому нужны отношения? Я просто хочу с тобой переспать.

Тут Эмбер не выдержала и рассмеялась. С этим действительно не поспоришь. Вот уже несколько месяцев она не занималась сексом. Но она не собиралась использовать Брэндона, чтобы унять этот зуд, и они оба это знали.

— Ну, как все прошло? — спросил он серьезным тоном, давая понять, что игра окончена и пора вернуться к работе.

— Как по маслу. Все на месте.

Речь шла о трансляции: она снабдила объект следящим устройством.

— Умница. Извини за такое прозаическое задание. И прости за то, что тебе пришлось работать с Бедичеком. Я знаю, ты предпочитаешь действовать в одиночку.

— Нет проблем, — сказала Эмбер, подходя к двери во внутренний двор и чуть-чуть приоткры-

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

вая ее. — Я хорошо лажу с людьми, — продолжала она, — если не приходится слишком долго с ними общаться. И кроме того, это задание вызвало у меня воспоминания.

Ей было всего пятнадцать, когда Управление доверило ей первое самостоятельное задание. Она изображала дочь сенатора на дипломатическом приеме в Праге и прикрепила жучок на иностранного премьер-министра, даже не спросив зачем. Это не имело значения. Тогда ничто не имело значения. Самое главное было правильно выполнить задание, чтобы ее не послали обратно в исправительный центр. Или, хуже того, домой.

— Я так и думал, — сказал Брэндон. — Детская игра. По-моему, ты чересчур хорошо подготовлена для такой работы. — Он пожал плечами. — Но не нашлось никого другого.

— Не переживай.

Подергивая усами, важно вошел Блэки, старый бездомный кот, которого она приютила. Эмбер наклонилась и энергично почесала его за ушами, продолжая говорить:

— Твое задание стало для меня главным событием этой недели.

Это не вполне соответствовало действительности. Всего восемь дней назад она находилась в Чечне, выполняя одно из сверхсекретных заданий Джеймса Монагана. Эмбер нахмурилась.

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

— Он поднимет шум, когда ему доложат, что я вернулась в Штаты.

Брэндон скривился.

— Возможно, — сказал он, прекрасно понимая, кого имеет в виду Эмбер. — Но откуда ему было знать, что ты прежде уже встречалась с Эли? Заметь он тебя — и все дело провалилось бы.

— Это верно, — ответила Эмбер.

Ее миссия состояла в том, чтобы под видом фотожурналистки с поддельным удостоверением подобраться к человеку, подозреваемому в торговле оружием. Задание казалось вполне обычным, пока Эмбер не узнала, что начальником охраны у ее объекта работает Эли Янович, бывший сотрудник ЦРУ. Учитывая, что они с Эли были давно знакомы, она свернула свою деятельность и связалась с Родериком Шнеллом, главным боссом Управления № 7. Формально она послала рапорт Джеймсу, его помощнику. Но того не оказалось на месте, а ей требовалось получить другое назначение.

— Я оставила Джеймсу сообщение, — сказала она, чувствуя себя немного виноватой.

Джеймс завербовал и ее, и Брэндона. Впрочем, это не совсем верно. Да, он ее завербовал. Но, учитывая повороты ее судьбы в прошлом, он также спас ее от сущего ада. Она была тринадцатилетней дерзкой девчонкой, до смерти напу-

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

ганной предъявленным ей обвинением в убийстве и решимостью окружного прокурора допрашивать ее как взрослую.

Джеймс потянул за ниточки, добился того, чтобы с нее сняли обвинение, и отправил в учебный центр Управления в Монтане. Более того, он пробудил в ней чувство собственного достоинства и, как следствие этого, подарил ей целый мир. Действовать через его голову казалось Эмбер непорядочным, даже если речь шла о ее безопасности. Это пахивало предательством и изменой. И поскольку Джеймс должен был вскоре уйти в отставку, она не хотела, чтобы он думал, будто она уже переметнулась от него.

— Он поймет, — сказал Брэндон, как всегда прочитав ее мысли.

— Надеюсь, — откликнулась Эмбер. — Но наверняка разозлится. В любом случае ничего хорошего. Так что к тому времени, когда на меня обрушится гнев Джеймса, мне хотелось бы, по крайней мере, добиться какого-то прогресса.

Шнелл приказал ей ехать в Лос-Анджелес и присмотреть за Дианой Трейнор, известной сообщницей Дрейка Макензи, бывшего командира морской пехоты и «черных оперативников». Много лет назад Макензи даже работал с Шнеллом. Но в то время как Шнелл продолжал служить Богу и Отечеству, Дрейк оставил военную служ-

ДЖУЛИЯ КЕННЕР

бу ради более прибыльных занятий, попав в черные списки всех разведывательных организаций свободного мира.

У Дианы была в Лос-Анджелесе квартира, которой она редко пользовалась. Поэтому ее возвращение туда неделю назад не осталось незамеченным для Управления. И когда она затем начала появляться с рядовым программистом из «Аэрокосмических инженерных лабораторий Зерматта», Управление № 7 забило тревогу.

Будучи оборонным подрядчиком, АИЛЗ работали в тот период над прототипом «Прометей» — размещенной в космосе системой вооружения, заказ на которую был получен от Управления № 7. Все держалось в строжайшем секрете; Эмбер не была даже уверена, известно ли о спутнике президенту. Сведениями о системе располагали лишь несколько высокопоставленных сотрудников Управления, да и то по необходимости.

Эмбер знать это было не обязательно — по крайней мере, знать все. Но поговаривали, что этот спутник управляет лазером с неслыханной точностью и наведенный луч в состоянии расплавить лежащую на тротуаре десятицентовую монетку. Это, разумеется, были всего лишь слухи. Эмбер не имела возможности разузнать, как именно действует это устройство и тем более за-

ШПИОН, КОТОРЫЙ ЛЮБИТ МЕНЯ

кончена ли работа над ним. И все-таки она знала достаточно, чтобы выполнить свое задание, а только это от нее и требовалось.

Информация, предоставленная в ее распоряжение, была отрывочной. Согласно досье, которое она просмотрела (после чего оно самоликвидировалось), произошла утечка информации относительно кода доступа. Оператор, выдавший код, застрелился, чтобы не подвергаться допросам, и Управление никак не могло узнать, на кого он работал.

АИЛЗ, разумеется, немедленно изменили код доступа, но одно было ясно: о «Прометее» узнало неправомерное лицо... и пожелало им воспользоваться.

Так что когда в Лос-Анджелесе появилась Диана и начала встречаться с компьютерщиком из АИЛЗ, за ней предусмотрительно была установлена слежка. Но до сих пор не было обнаружено ничего подозрительного. Эта женщина всю неделю занималась аэробикой, посещала салоны красоты и делала бесконечные маникюры.

— Не знаю, Брэндон, — начала Эмбер. — Возможно, Макензи и замышляет конец цивилизации, как это следует из полученных нами сведений, но его подружка просто хочет выглядеть хорошо на заключительной вечеринке. Эта женщина целыми днями только и делает, что прихо-